

ВОЕННЫЕ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ БУНДЕСВЕРА

Берзина Галина Петровна (Новосибирск, Россия)

Аннотация: Главной сферой профессиональной коммуникации бундесвера является сфера его профессиональной деятельности. Эту сферу обслуживает сложно структурированная военная лингвосистема немецкого языка, включающая многочисленные военные терминосистемы.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, бундесвер, военная лексика, термин, терминосистема.

Abstract: The main sphere of professional communication of the Bundeswehr is the sphere of his professional activity. This area is served by the structurally complicated military linguistic system of the German language, which includes numerous military terminology systems.

Keywords: professional communication, Bundeswehr, military vocabulary, terminology, terminology systems.

Вооруженные силы Германии (бундесвер) рассматриваются как профессиональный военный социум, обеспечивающий национальную безопасность страны, имеющий особую сферу профессиональной коммуникации. Военная профессиональная коммуникация представляет собой процесс информационного взаимодействия двух и более языковых личностей при выполнении своих должностных обязанностей с целью воздействия на собеседника (передача / получение / обмен), необходимого для осуществления совместной профессиональной деятельности. Одним из важных факторов, которые обуславливают адекватность коммуникации, является наличие общего фонда профессиональных знаний коммуникантов, хорошее знание языка как продукта культуры.

Языковое взаимодействие в сфере военной профессиональной коммуникации бундесвера рассматривается как совокупность всех языковых средств, используемых в профессионально ограниченной сфере коммуникации с целью обеспечения понимания между людьми, занятыми в данной сфере, которая обслуживается многочисленными военными терминами, объединённых в терминосистемы. Термин – это специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной

деятельности и употребляющееся в особых условиях [Суперанская 1989: 14; ср.: Лейчик 2009: 74].

Внутренняя форма термина не только передаёт его сущностное содержание, но и несёт в себе значительный когнитивный потенциал, связанный с мотивированностью терминологического значения, которая понимается как структурно-семантическое свойство слова, позволяющее осознать рациональность связи его значения и звуковой оболочки [Блинова 1981: 29–30]. С позиций когнитивной лингвистики языковой субстрат термина реализуется как его лексический прототип, который не только аккумулирует смысловое наполнение термина, но и обладает эвристическим потенциалом.

Языковая природа термина предопределяет его сущностные свойства и функции, такие как принадлежность определённому естественному языку и специфическая принадлежность тому или иному языку для специальных целей, означивание специального понятия, вхождение в определённую терминосистему. Под терминосистемой понимается определённым образом организованная совокупность терминов какой-либо области знаний и сферы деятельности. Как известно, формирование любой терминосистемы вызвано, по крайней мере, двумя основными предпосылками: экстралингвистическими, обусловленными необходимостью лингвистического выражения сложности терминов прикладной отрасли знаний, и лингвистическими, связанными с особенностями языка, к которому относятся термины. В центре нашего внимания находятся военные терминосистемы современного немецкого языка.

Военные терминосистемы современного немецкого языка представляют собой особые пласты лексико-семантической системы языка, отличающиеся строгой иерархической структурой, сформировавшиеся под влиянием экстралингвистических факторов. Терминосистемы сферы профессиональной коммуникации бундесвера по предметно-референтной соотнесённости можно систематизировать следующим образом: 1) организационная терминосистема; 2) общетактическая терминосистема; 3)

военно-техническая терминосистема; 4) терминосистема родов войск; 5) штабная терминосистема; 6) командно-строевая терминосистема. В то же время структура каждой терминосистемы состоит из подсистем и микросистем, которые включают терминологические гнезда, объединяющие языковые единицы. Каждая из перечисленных терминологических систем есть продукт рационального, искусственного создания специалистов и не возможна без использования специальных лексических средств.

Изменения состава военной лексики терминосистем, её непрерывное пополнение, изменение значений тесно связаны с непрерывным развитием общих условий деятельности вооружённых сил. Специализированная лексика военных терминосистем неоднородна по способу образования. Как отмечает С.В. Соколов, фонд немецкоязычной военной лексики сформировался и пополняется в современных условиях благодаря ресурсам, имеющимся в распоряжении родного языка: потенциал семантического расширения, словообразовательный потенциал, словосочетательный потенциал [Соколов 2014: 8]. Примером семантического расширения может служить слово *derGeneral*, которое после реформы бундесвера в 2005 году, стало обозначать не только воинское звание, но и должность в организационной структуре бундесвера: *GeneralderPanzertruppen* генерал / начальник бронетанковых войск, *GeneralderPioniertruppen* генерал / начальник инженерных войск, *GeneralderArtillerie* генерал / начальник артиллерии и др.

Словообразовательный потенциал немецкого языка (словосложение, деривация, субстантивация, аббревиация) служит созданию новых терминологических единиц военных терминосистем. Самым продуктивным способом терминообразования в сфере военной коммуникации в немецком языке является словосложение. Если открыть немецко-русский военный словарь (около 70 000 лексических единиц), то сразу же бросается в глаза чрезвычайно большая насыщенность специализированного словаря сложными словами [Парпаров 1978], которые состоят из двух (*dieEinsatzbedingungen* – условия ведения боевых действий) или из

нескольких составных элементов (*das Einsatzführungskommando – единый штаб оперативного управления всеми видами вооруженных сил*).

Сложные военные термины переводятся на русский язык терминологическими словосочетаниями, часто имеющими разъяснительный характер. Двухсловные и многословные термины в ряде аспектов значительно удобнее однословных, поскольку позволяют на ранних стадиях формирования терминосистемы с большей степенью наглядности показать отношения понятий. Словосложение как способ образования новых слов служит в сфере профессиональной коммуникации бундесвера не только для терминообразования, но и для экономии языковых средств, средств выражения грамматических связей.

Языковая экономия особо ярко проявляется в многокомпонентном словосложении, применяемой при свертывании синтаксической конструкции перечисления однородных предметов, ситуаций, явлений в новый лексический композит (*die Stabs- und Versorgungskompanie* *штабная и снабжения*, *die Raketen- und Lenkwaffenabwehr* *противоракетная оборона* и др.). С помощью одной лексической единицы обозначены два понятия с разными отличительными признаками.

Важную роль в формировании базового фонда военных терминосистем сыграли субстантивация (*abwehren – die Abwehr* *оборона*, *durchbrechen – der Durchbruch* *прорыв* и др.) и деривация (*die Waffe – bewaffnen* *вооружать*, *der Mann – die Mannschaft* *рядовой состав*, *dienen – der Dienst* *служба*, *etwas in Stand setzen – die Instandsetzung* *ремонт* и др.). Комбинаторная способность немецкого языка обладает широкими возможностями по сочетанию различных частей речи для наименования сложных языковых единиц терминосистем (*Angriff gegen Flanke und Rücken* *наступление с фланга и тыла*, *der vordere Rand der Verteidigung* *передний край обороны*, *Infanterie der Zukunft* *пехотинец будущего*, *das Feuer zusammenfassen* *сосредоточить огонь* и др.).

Кроме собственных источников пополнения терминами военных терминосистем немецкий язык заимствовал военную лексику из

французского (die *Armee* армия, die *Truppe* войска, die *Front* фронт, die *Bombe* бомба, die *Marine* военно-морские силы и др.), латинского (die *Division* дивизия, die *Patron* патрон, der *General* генерал и др.), английского и других языков. Влияние английского языка на профессиональную коммуникацию в бундесвере началось с момента вступления Германии (1955) в военно-политический блок НАТО.

Современная общетактическая терминосистема профессиональной коммуникации бундесвера постоянно пополняется за счёт американского варианта английского языка путём прямого заимствования либо калькирования: die *Operational Planning* оперативное планирование, die *Flexible Response Strategie* стратегия гибкого реагирования, der *Out-of-Area-Einsatz* боевые действия за пределами своей страны, die *Abschreckungsdoktrin* калька с англ. *nuclear sharing of deterrence doctrine* ядерная составляющая доктрины сдерживания, der *Cyber-War* кибервойна и др. Не затронутым англоязычным воздействием остаётся организационная терминосистема военной службы бундесвера (уставы, наставления, воинские должности, организационно-штатные структуры, воинские звания и т.д.).

Материально термин принадлежит тому языку, на котором осуществляется специальная коммуникация. Генетически он может происходить из слов и элементов различных языков, но они должны быть освоены данной терминологической системой, например, терминосистемой воинских званий. Слово der *Soldat* имеет наиболее обобщающую семантику воинского звания (генерала можно также назвать *хорошим солдатом*), что связано с его этимологией. Слово *soldier* произошло от латинского слова *solidus*, обозначавшего римскую золотую монету, введённую императором Константином. Слово *soldier* вошло в употребление в начале XIV века и изначально обозначало людей, служивших в армии за деньги, однако впоследствии стало обозначать всех военнослужащих, имеющих ранг рядового.

Термин *derSergeant* происходит от латинского слова *serviêns*, буквально: *служба, служение* – служащий, воинское звание младшего командира (унтер-офицерского) состава в армиях многих стран, то есть к признаку профессиональной деятельности уже прибавляется признак иерархического положения. Воинское звание *derLeutnant* появилось в XIV веке и в переводе со старофранцузского означало *державший место, заместитель*. На уровне семантики помимо признака первичности термины вышестоящих лиц в армейской иерархии по функциональному признаку предполагают ответственность (подготовка, обучение, управление) за тех, кто находится на нижних ступенях иерархии. Термин *капитан* произошло от латинского слова *caput /голова*, старофранцузского *capitaine – глава, шеф*, термин впервые появился в Средние века во Франции, где так называли начальников отдельных военных округов. С 1558 года капитанами стали называть командиров рот, капитан – ключевая фигура при планировании и проведении операций, который должен принимать ответственные решения.

Проведённый анализ воинских званий показывает, что они представляют собой упорядоченное множество терминов, характерных для армий разных стран. Это связано с тем, что формирование системы номенклатурных армейских наименований происходило при непосредственном влиянии западноевропейских языков, прежде всего, латинского и французского, о чём свидетельствует этимология воинских званий.

Терминосистема родов войск и организационная система выступают основой военной профессиональной коммуникации бундесвера, знание которой является обязательным для всех участников взаимодействия и общения. К словообразующим компонентам данной терминосистемы относятся языковые элементы: 1) *Kraft- / -kräfte* (*dieStreitkräfteвооружённые силы, dieEinsatzkräfteбоевые силы, dieFeuerkraftогневая мощь, dasKraftfahrzeugавтотранспортное средство* и др.); 2) *Wehr- / -wehr* (*derWehrdienstвоенная служба, dieWehrausbildungвоенная подготовка, dasWehrpflichtвоинская обязанность, dieBundeswehrбундесвер* и др.); 3)

Truppen- / -truppe (die Truppenfahne *знамя части*, der Truppenbesuch *инспектирование войск*, die Panzertruppen *танковые войска*, die Heeresflugabwehrtruppen *зенитно-ракетные части и подразделения сухопутных войск* и др.). Русскими эквивалентами для установления инварианта перевода терминов, образованных с использованием словообразовательного элемента Truppen- / -truppe, могут быть слова: *войска, части и подразделения, войсковой, общевойсковой* и т.д.

Организационная терминосистема объединяет военные термины, передающие особенности организационно-штатной структуры бундесвера. Терминообразующий элемент Kommando- / -kommando может быть как основным, так и определяющим словом: Kommandoabgabe *подача команды*, Landeskommando *территориальный штаб войск национального резерва*, Lufttransportkommando *штаб военно-транспортной авиации* и др. Аббревиация обеспечивает передачу максимального количества смыслового содержания при минимальном использовании материальной оболочки языка, что повышает эффективность коммуникативной функции языка. Приведём некоторые примеры сокращенных обозначений, которые стали самостоятельными военными терминами: ABC Abw Btl – das ABC-Abwehrbataillon *батальон ABC (противоядерный, (противо)биологический, противохимический)*, der ABC-Abw Trp *отделение ABC*, der ABC-Abw Zg *взвод ABC* и др.

Военно-техническая терминосистема с продуктивным словообразовательным элементом waffe- / Waffe(n)- (die Schützenwaffe *стрелковое оружие*, die Waffenart *вид оружия*, die Waffenpflege *уход за оружием* и др.), выступающим в процессах терминообразования в препозиции и постпозиции, включает в свой состав термины с компонентом Ziel- / -ziel (die Zielfernrohr *оптический прицел*, die Zielloptik *оптические прицельные устройства*, das Punktziel *точечная цель*, das Flächenziel *площадная цель*, das Landziel *наземная цель* и др.). В качестве продуктивных словообразовательных компонентов военно-технической терминосистемы выступают компоненты: Feuer- / -feuer *огонь на*

поражение(*der Feuerabschnitt*огневой *рубез*, *die Feuerart*вид *огня*, *das Flachfeuer*настильный *огонь*, *das Sperrfeuer*заградительный *огонь* и др.); компоненты *Splitter-*, *-träger* / *Träger-*, *Jagd-*, *mittel-*, *-system* (*die Splitterbombe*осколочная *авиабомба*, *die Splittermine*мина *осколочного действия*,*die Trägerwaffe*средство *доставки ядерного оружия*, *der Waffenträger*носитель *средства поражения*, *der Jagdbomber*истребитель-*бомбардировщик*, *das Abwehrmittel*средство *отражения нападения*, *das Waffensystem*система *вооружения* и др.).

Таким образом, краткий анализ терминов военных терминосистем в сфере профессиональной коммуникации вооружённых сил Германии позволяет сделать некоторые выводы. Терминологические системы представляют собой функционально-семантические единства, элементы которых взаимосвязаны и взаимообусловлены. Изменение состава военных терминосистем тесно связано с непрерывным развитием общих условий деятельности вооружённых сил. Корпус специализированной военной лексики терминосистем неоднороден по способу образования, возникает на базе родного и других языков. Знание ключевых компонентов военных терминосистем бундесвера, знание русской военной терминологии облегчает поиск эквивалента для иностранного сложного термина при переводе.

Литература

1. Блинова О.И. Термин и его мотивированность //Терминология и культура речи. М.: Наука, 1981. С. 28–37.
2. Лейчик В.М. Терминоведение (предмет, методы, структура). М.: Либроком, 2009.
3. Парпаров Л.Ф. Немецко-русский военный словарь. М.: Военное изд-во, 1978.
4. Соколов С.В. Немецкая военная лексика: развитие и современное состояние: монография. М.: МАКС Пресс, 2014.
5. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: Наука, 1989.